

УДК 316:115 + 316.2(09)

П. А. Амбарова

О ПРОБЛЕМЕ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ*

Проведен анализ проблемы динамики социального времени в истории социологии, показан ее сквозной характер. Рассмотрена постановка данного вопроса, выявлены особенности анализа динамики социального времени в социологии классического (О. Конт, К. Маркс, Э. Дюркгейм), неоклассического (П. Сорокин), постклассического (И. Валлерстайн), постнеклассического (Э. Гидденс, Дж. Урри) периодов и социологии постмодерна (З. Бауман). Понятие динамики социального времени трактуется как теоретический конструкт, позволяющий изучать темпоральные характеристики социальных изменений – скорость, направление, ритм, стадийность, длительность.

Ключевые слова: социальное время, социокультурная динамика, динамика социального времени, темпоральность, прогресс.

В рамках рассмотрения социального времени как формы бытия социальных объектов – явлений, людей, социальных групп – понятие динамики социального времени используется редко, пожалуй, только в философии истории. Чаще всего оно заменяется философской категорией «движение материи» или социологическим понятием социальной динамики, которые описывают изменение состояний социальных объектов, процессов и событий, происходящее с той или иной скоростью и длительностью, в определенной последовательности и с определенным ритмом. По сути, указанные характеристики и есть элементы динамики социального времени, проявляющейся в различных формах социальных изменений и процессов. Понятие динамики социального времени позволяет придать социологическому анализу иной ракурс: оно подчеркивает не столько сущ-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 13-13-66502.

ность, форму и содержание социальных изменений, сколько их темпоральные характеристики — ритмичность, темп, стадийность, направленность, длительность и т. д.

Несмотря на то, что тема социального времени приобрела самостоятельное звучание достаточно поздно — в 1930-е гг., в связи с появлением работ П. А. Сорокина и Р. Мертона [7], сама эта проблема попала в поле зрения выдающихся представителей классической социологии — О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма — гораздо раньше и стала сквозной для всех последующих этапов развития социологии.

В учении О. Конта социальное время изначально предстает в его динамической форме — как стадийное движение-прогресс общественного сознания от теологического, затем метафизического состояния к позитивному, рациональному мировидению и морали. Двигателем развития общества, научного и общественного сознания (и соответственно критерием периодизации человеческой истории) О. Конт считал интеллектуальное развитие. Социальное время у Конта рассматривается как поэтапное изменение состояний общественного сознания, «умственный прогресс», осуществляющийся как на уровне индивидуального, так и родового сознания [5, 231–232]. Это поэтапное движение обеспечивается связью (солидарностью) поколений, живущих в настоящем, и прошлых поколений.

У Маркса сохраняется то же, что и у Конта, понимание стадийности и линейности социального времени. Идея прогресса в историческом развитии общества пронизывает его учение об общественно-экономических формациях. Переход от первобытно-общинной к рабовладельческой, затем феодальной, капиталистической формациям и коммунистическому обществу представляет собой особый сценарий развития. Время в представлении К. Маркса течет необратимо, жестко подчиняясь историческим закономерностям, имеющим силу необходимости и неизбежности. Выделяемые им стадии-формации создают своеобразный ритм, наполненный особым драматизмом и напряжением из-за социальных конфликтов и революционного способа их разрешения. Таково общее понимание динамики социального времени у Маркса, источником которой выступают противоречия между непрерывно развивающимися производительными силами и более статичными производственными отношениями.

Динамика социального времени в работах К. Маркса может быть описана понятием «напряжение времени», создаваемым двумя переменными: скоростью экономических процессов и остротой противоречий в социальных (классовых) отношениях. Во-первых, эти элементы социальной системы сами по себе обладают различной динамикой, которая служит источником конфликта. Во-вторых, противоречия имеют определенную скорость вызревания и разрешения. В-третьих, на характер социального времени влияют также способы разрешения социальных противоречий. Так, революция как способ разрешения классовых конфликтов усиливает динамику, делает социальные изменения ярко выраженными, контрастными и более напряженными. Маркс первым показал возможность не эволюционного, а скачкообразного способа развития общества, а значит, и новый тип динамики социального времени, его преимущества и механизмы.

В работах Э. Дюркгейма проблема социального времени и его динамики занимает не так много места. Однако примечательно, что, рассматривая историческую динамику социального времени, французский социолог отмечает в качестве важнейших факторов социального развития ускорение и интенсификацию различных процессов, в том числе материального и нравственного прогресса. Выступая элементами динамики социального времени, они, по мнению Дюркгейма, нарушают в обществе равновесие и заставляют человека изменяться, приспосабливаясь к новым условиям существования [4, 247–248]. Способствует постоянным изменениям и появление в цивилизованном обществе новых средств передвижения и передачи информации. Благодаря им увеличивается плотность общества, выступающая источником прогресса. По сути, Дюркгейм описывает те процессы и факторы, которые получают особое звучание в конце XX — начале XXI в.: чрезвычайное ускорение времени, интенсификация различных видов деятельности, уплотнение пространства и времени благодаря новым информационно-коммуникативным технологиям, возникновение особого пространственно-временного континуума мегаполисов.

Значимый вклад в развитие социологической разработки проблемы социального времени внесла книга П. Сорокина «Социальная и культурная динамика». Она ознаменовала поворот в социологическом понимании динамики социального времени — от линейности к более сложным конфигурациям. В качестве альтернативы линейному видению социокультурной динамики П. Сорокин предлагает теорию социокультурных флуктуаций, подразумевая под ними процессы, время от времени повторяющиеся в истории, типы, стадии и состояния культурного развития общества и культуры: чувственное, рациональное и идеациональное.

Темпоральность культуры оценивается П. Сорокиным через деятельность, которая занимает определенное количество времени, и временную последовательность (порядок во времени) [6, 99]. Важными характеристиками динамики времени являются уникальность и повторяемость событий и процессов. С понятиями уникальности и повторяемости у Сорокина связано понимание линейной, нелинейной и циклической динамики. Линейные процессы сохраняют свой смысл за все время своего существования и подразумевают количественные характеристики. Например, прогресс подразумевает постепенное и неуклонное улучшение материальной и моральной жизни людей. Разновидностями линейной динамики может быть спиралевидное и разветвляющееся движение. Особый тип динамики представляют циклические процессы двух разновидностей — абсолютно циклические и относительно циклические. Первая разновидность предполагает точный возврат к точке развития, т. е. точное возвращение к исходному состоянию. Относительно циклические процессы предполагают более или менее серьезное отклонение от траектории предыдущего цикла [Там же, 108].

П. Сорокин описывает еще один тип динамики — вариантнo или творчески повторяющиеся процессы. К нему относятся, отмечает ученый, повторения, которые могут объединять траектории всех вышеперечисленных типов динамики. Вариантно повторяющийся процесс оказывается самым широким и самым богатым из всех видов динамики [Там же, 109].

Социкультурная динамика в ее временном аспекте обладает определенным ритмом, который определяется понятиями темпа, «тактов», пульсации, «поворотов». Ритмическая природа времени позволяет структурировать его. При этом источником ритма выступают как количественные, так и качественные изменения. Количественные изменения означают, по Сорокину, «поворот» в процессе и разбиение его на разрозненные части. Качественные изменения служат критерием выделения фаз, этапов, стадий [6, 106]. Ритм социального времени характеризуется глубиной, величиной и резкостью прерывания социокультурного процесса.

Работы П. Сорокина, посвященные динамике социального времени, имели важное методологическое значение для дальнейших исследований. Они позволили ввести категорию времени в качестве исследовательского инструмента социальной динамики общества. Категория социального времени позволяет определить периодичность социальных процессов, которую невозможно установить с помощью астрономического времени, исследовать релятивные по своей природе темпоральные системы различных культур. Динамика социального времени у П. Сорокина проявляется не только на макроуровне — при смене типа культуры, но прежде всего на микроуровне — в небольших по масштабам, но повторяющихся явлениях и процессах.

Теоретические исследования динамики социального времени актуализировались в конце XX столетия в связи с кардинальным изменением свойств социального времени на рубеже веков. Наиболее интересными в плане разработки проблемы динамики социального времени оказались работы И. Валлерстайна, Э. Гидденса, З. Баумана и Дж. Урри.

И. Валлерстайн, опираясь на синергетическую методологию и теорию «больших циклов» Н. Д. Кондратьева, рассматривает проблемы социальной статики и динамики в масштабах мир-системы (исторической системы). Социальные процессы имеют циклический ритм, состоящий, как правило, из двух фаз — периода нестабильности и периода равновесного состояния. В их основе — 50–60-летние циклы Кондратьева и 100–150-летние циклы гегемонии «гарантов мирового порядка» [2, 51]. Социальное изменение, по мнению Валлерстайна, наблюдается только в том случае, если на смену одному типу исторической системы приходит другой тип. Это означает, что в развитии системы наступает такой момент, когда неизбежной становится третья фаза — гибель системы. В точке бифуркации колебания приобретают непредсказуемый характер, что лишает будущее предопределенности. И. Валлерстайн расценивает это момент как источник надежд [Там же, 223].

Необходимо заметить, что идея прогресса в ее западноевропейском варианте подвергается серьезной критике со стороны И. Валлерстайна прежде всего из-за связи ее с евроцентризмом [Там же, 238–239]. Навязывание европейской модели развития общества и ее воплощение в колониальной политике привело, по мнению Валлерстайна, к дискредитации идеи прогресса. Исследователь обращается к временному измерению цивилизаций и видит главные различия между ними в «плотности времени» [Там же, 311]. Не в экономике, не в особенностях производства или уровне социально-экономического раз-

вития, а в отношении к времени, в способах его использования ученому видится вызов современности как практике и как науке. Отмечая, что в истории социологии сформировалось четыре типа представлений о времени — «время событий», «вечное время», «структурное время» и «циклическое время», Валлерстайн отдает предпочтение последнему. Циклическое видение темпорального развития исторической системы кажется Валлерстайну наиболее верным и ценностно оправданным.

Динамический срез социального времени в теории Э. Гидденса представлен вопросом о ритме социального времени, описываемого двумя понятиями — *рекурсивность* и *сериальность*. Рекурсивный, или возвратный, характер социальной жизни служит основой воспроизводства общественных институтов. Рекурсивность как определенный ритм социального времени создает каркас социальной жизни и, соответственно, условия устойчивости, стабильности, фиксированности повседневной жизни [3, 19].

Если рекурсивность характеризует институциональное время, то повседневные взаимодействия, по Гидденсу, могут быть описаны с помощью понятия сериальности. Взаимодействия представляют собой «непрерывный поток деятельности, нарушаемый исключительно (но регулярно) относительным бездействием во время сна» [Там же, 128]. В эмпирической действительности сериальность проявляется как очередность взаимодействия (например, в диалоге разговаривающие высказываются по очереди, дожидаясь окончания высказывания партнера). Гидденс отмечает, что временной ритм взаимодействия может быть неровным, поскольку взаимодействие несимметрично, отдельные его эпизоды могут прерываться паузами, имеют ускоренный или замедленный темп.

Ритм социального времени образуется благодаря *зонированию* социальных практик, т. е. их позиционированию в определенных «регионах» пространственно-временной траектории [Там же, 141–142]. Повседневные перемещения человека между различными «зонами» имеют определенный ритм («пульсацию»), который задается структурой времени — делением его на дневное и ночное, увеличением дневного времени благодаря изобретению искусственного освещения, продолжительностью тех видов деятельности, которыми занят человек. Кроме того, Гидденс говорит о возвратном характере движения между зонами, что означает повторяемость повседневных пространственно-временных передвижений человека.

Динамика социального времени становится ключевым сюжетом в концепции З. Баумана. По его мнению, время благодаря техническому прогрессу «оторвалось» от пространства и стало активным, независимо действующим фактором. Оно перестало быть особенностью пространства, но превратилось в атрибут передвижения [1, 121–122]. По З. Бауману, для времени «текущей современности» характерна не длительность и протяженность, а мгновенность. Время может сжиматься до (или почти до) мгновения, и тогда изобразить движение времени, которое представлено не «стрелой» или «кругом», а «отдельными точками без измерения», практически невозможно.

В работах Баумана время семантически связывается с нападением, соревновательностью, доминированием, манипулированием, властью. Динамика времени,

таким образом, повышает вес ценностей конкуренции, успеха, который обеспечивается скоростью деятельности и реагирования. В реальности «мгновенное время» продуцирует не только новые стандарты, но и страх неуспешности, упущенных шансов, стремление «бежать в ногу с временем» без остановки, даже если это превышает человеческие психофизиологические, культурные и социальные возможности.

В социологии времени Дж. Урри классификация типов и видов времени и способов их взаимодействия и смены дает возможность рассмотреть динамику социального времени.

Дж. Урри, используя метафоры, выделяет кайрологическое (или жизненное) время, «ледниковое время», «часовое время» и «мгновенное время» в его разновидностях. Специфика его подхода заключается в том, что эти виды времени не просто сменяют друг друга, хотя такая форма динамики времени прослеживается им в истории общества. По его мнению, в современном мире эти виды сосуществуют, как бы наслаиваясь друг на друга. Доминирующим видом становится «мгновенное время», но в некоторых сферах жизни, в жизнедеятельности определенных социальных групп вдруг проявляется то в рудиментарной форме, то в качестве «острова» иной тип времени — часовое, ледниковое или кайрологическое.

«Мгновенное время» в социальных практиках проявляется в сиюминутности моды, чрезвычайно высокой скорости производства товаров и приобретения ими доступности, резком сокращении (до минут) времени для принятия решений. Мгновенными становятся контакты и отношения, передача информации, поминутный просмотр-переключение телевизионных каналов («видеовремя»), изготовление и использование одноразовой посуды.

«Мгновенное время» — символ чрезвычайного ускорения социальных процессов. Технический прогресс позволил максимально увеличить скорость физического передвижения людей и вещей, тем самым производя эффект «сжатия пространства и времени». Впервые время стало измеряться не годами, часами, а мгновениями, восприятие которых иногда выходит далеко за рамки человеческого сознания.

Урри представляет время не как линейное, а как синхронное. События происходят не последовательно, а одновременно, возникают и разворачиваются по принципу голограммы. Идея «стрелы времени», символизовавшая прогресс и поступательное развитие, сменяется идеей «временного коллажа».

Парадоксальность социального времени эпохи постмодерна, описываемого Дж. Урри, в том, что, с одной стороны, оно чрезвычайно динамично, с другой — это не динамика прогресса, т. е. поступательного, поэтапного улучшения жизни. Динамика времени описывается не в терминах прогресса, она имеет разные направления и различные темпы в различных пространственных локализациях и у различных субъектов. Ее влияние амбивалентно, и эта амбивалентность связывается с различными планами существования человека. С одной стороны, «мгновенное время», по Урри, формирует новые когнитивные, так называемые мультимедийные навыки, обеспечивающие новые возможности. С другой стороны, фрагментарность и мгновенность времени входит в противоречие со мно-

гими традиционными практиками, которые требуют, по определению, больше времени на раздумья, «созерцание», согласование. Это те практики, которые основаны на линейном представлении о времени. Деструктивное влияние фрагментарности временной картины мира в современном обществе проявляется в десинхронизации групповых и индивидуальных траекторий передвижения во времени и пространстве, разрушении чувства доверия, преданности разных поколений друг другу и их взаимной ответственности [8, 188].

Таким образом, мы видим, что проблема динамики социального времени проходит красной нитью через различные теории и концепции, возникающие в рамках различных социологических парадигм. В истории социологии, на наш взгляд, сложилось три подхода к пониманию сущности динамики социального времени, взаимодополняющих друг друга. В рамках первого динамика социального времени рассматривается как изменение содержания и форм социальных явлений и процессов. В рамках второго подчеркиваются темпоральные характеристики социальных изменений (направленность, скорость, ритм). Динамика социального времени описывается понятиями процесса, развития, изменения, стадиальности. Ее изучение заключается в определении общего хода социального движения, его темпа, ритма, направлений, форм, движущих сил и факторов. Третий подход к пониманию динамики социального времени характеризуется вниманием к динамическим характеристикам социального времени как особого феномена социальной реальности (ускорение, «сжатие» социального времени, режимы функционирования различных темпоральных систем и пр.). Все три подхода к пониманию динамики социального времени в сочетании позволяют описать его многомерность и многоаспектность как социального явления.

1. Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2003.
3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2005.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
5. Коит О. Система позитивной политики // Западно-европейская социология XIX века / под ред. В. И. Добренькова. М., 1996.
6. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.
7. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // American Journal of Sociology (Chicago). 1937. Vol. 42, № 5. P. 615–629 (рус. пер.: Сорокин П., Мертон Р. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социс. 2004. № 6).
8. Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI века. М., 2012.

Статья поступила в редакцию 12.03.2013 г.